

Глава 7

Египет. Искусство, наука и пушки

В этой главе...

- ✓ В лучах славы
- ✓ Устремление взглядов на Египет
- ✓ Подражание Александру Македонскому
- ✓ Отплытие и марш в Историю
- ✓ Борьба с Жозефиной
- ✓ Вторжение на Святую землю
- ✓ Защита от турок
- ✓ Регресс в Европе

В главе 6 “Воссоздание армии в Италии” говорилось, что после того, как Наполеон разбил австрийскую армию, угрожавшую Франции в северной Италии, к нему пришла настоящая слава. Кроме того, он успешно провел переговоры по обсуждению Кампоформийского мира между Францией и Австрией в этом регионе. Нельзя сказать, что успех Наполеона полностью удовлетворил Директорию, так как она стала опасаться молодого амбициозного генерала, авторитет которого стал превышать ее собственный. Директория на самом деле ничего не могла с этим сделать, и Наполеон действительно был в зените славы. Во Франции и в Италии его боготворили, в Австрии и Германии — уважали. В ноябре 1797 года Директория отправила Наполеона в немецкий город Раштадт, где ему предстояло провести заключительные переговоры по мирному договору с Австрией.

На пути в Германию Наполеону пришлось пересечь большую часть северной Италии, где его встречали как героя, освободившего регион от господства австрийцев. Он оставался в Раштадте как раз столько, чтобы искупаться в лучах славы и обменяться ценными подарками с высшими государственными деятелями (так, в подарок от австрийского императора он принял великолепную упряжку липицианских лошадей). Вскоре Наполеон отбыл в Париж, где люди с нетерпением ожидали возможности выразить ему свой восторг.

В этой главе я расскажу о следующем этапе легендарной карьеры Наполеона, который по многим причинам можно назвать самым романтическим. Благодаря его походу в Египет и на Святую Землю, люди стали лучше понимать этот таинственный регион и неизбежно начали сравнивать Наполеона с Александром Македонским. Мы проследим и за Жозефиной и узнаем, как реагировал Наполеон на ее менее чем достойное поведение.

В лучах славы

Возвратившись в Париж в начале декабря 1797 года, 28-летний генерал Наполеон Бонапарт понял, что весь мир распростерся у его ног. За короткий период времени он спас свое правительство от свержения и защитил страну от иностранного вторжения. Итальянская кампания привела к ошеломительному успеху, и все это осознали. Финансовое состояние Директории

подкреплялось за счет богатств, отправляемых Наполеоном с покоренных территорий, и теперь Париж стал владельцем величайших художественных и исторических сокровищ.

Героев любят все, и парижане не были исключением. Наполеону воздавали должное при каждом удобном случае. Его приглашали в великосветские салоны и на изысканные приемы. Генералы, дипломаты и политики выражали свое почтение у него в доме, который также зачастую был переполнен гостями. Наполеон был востребован чуть ли не круглосуточно. Днем он встречался с интеллектуальной элитой, а вечера проводил в многочисленных салонах.

Посещение салонов стало излюбленным времяпрепровождением Наполеона. Он по праву стал причислять себя к интеллектуальной и научной элите, а салоны, хозяйками которых были жены влиятельных мужей, давали ему возможность общения с лучшими умами Парижа.

Оказание величайших почестей

Самая большая честь, которую могли воздать представителю интеллигенции во Франции, — это избрание членом Национального института наук и искусств, учрежденного 22 августа 1795 года. Это учреждение, которое сегодня называется Институтом Франции, объединяло в себе сливки интеллектуальной элиты Франции, и членство в нем строго контролировалось. Избрание Наполеона членом Национального института наук и искусств было данью уважения к его общепризнанным заслугам. Это была заслуженная награда, к которой Наполеон всегда относился с величайшей гордостью. И в будущем он еще много раз оправдает оказанное ему доверие.

Имиджмейкеры того времени стали усердно эксплуатировать образ “Наполеон — воин и ученый”. На рис. 7.1 представлен превосходный пример графической работы с образом Наполеона, сочетающим в себе черты воина и интеллектуала.

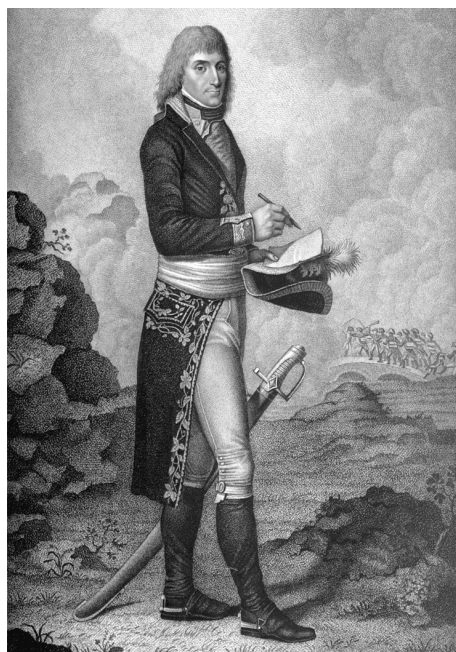

Рис. 7.1. На этой гравюре Наполеон представлен в образе ученого генерала

По мере того как увеличивалось число заслуг Наполеона, он стал пользоваться еще большей популярностью в разных социальных кругах, особенно среди интеллигенции. Одним из самых популярных в Париже был салон мадам Анны Луизы Жермены де Сталь, частым гостем которого был и Наполеон. Кроме того, он встречался с очаровательной владелицей салона и во время многочисленных общественных мероприятий. Сначала мадам де Сталь, одна из самых влиятельных женщин своего времени, была очарована Наполеоном, но со временем она оказалась в оппозиции и в течение многих лет критиковала стиль его правления.

Наполеону воздавалось множество почестей, одни из которых были просто смешны, а другие — чрезвычайно трогательны. Директория устраивала в честь Наполеона многочисленные банкеты, несмотря на обеспокоенность растущей популярностью военачальника. Композиторы и поэты слагали оды в его честь; на любом театральном представлении для Наполеона и сопровождающих его лиц были забронированы самые лучшие места. И наконец, улица, на которой стоял его дом, была переименована и получила название *Rue de la Victoire* (улица Победы). Однако слава — скоротечна, и Наполеон хорошо это понимал, но пока что все складывалось просто замечательно.

В поисках новой кампании

Наполеон добился огромного успеха и был на пике популярности. У кого из-за этого могли возникнуть проблемы? В первую очередь у Директории, в состав которой входили некомпетентные, жадные политики, управлявшие Францией. Отдавать приказы Наполеону, когда он находился в Италии, было гораздо проще, чем во время его пребывания в зените славы во Франции. Наполеон, безусловно, был чрезвычайно амбициозен, и Директория опасалась, что он может обратить свои амбиции в ненужную для нее сторону.

Наполеон, к своей чести, не ввязывался в политику и вел свою игру таким образом, чтобы не задевать ничьих интересов. Тем не менее Директория стремилась спровести его из столицы, причем как можно скорее. Для этого нужна была новая военная кампания, и вскоре она была найдена. В оппозиции к Франции оставалась только Англия, поэтому необходимо было предпринять решительные шаги по отношению к ней.

Наиболее очевидным способом завоевания Англии могло быть прямое вторжение. Эта идея уже долго витала в воздухе, и казалось, что пришло время ее реализовать. Вроде бы все было готово для того, чтобы победоносная (на земле) французская армия, ведомая превосходным генералом (которого к тому же Директория как можно скорее хотела удалить из Парижа), приступила к делу. Однако этим мечтам не суждено было сбыться.

Идея завоевания Англии, в буквальном смысле, витала на поверхности, в данном случае воды. При любом вторжении армии пришлось бы пересечь Ла-Манш, узкий пролив между Британскими островами и континентальной Европой, который являлся естественной первой линией английской обороны. Для покорения Англии Франция должна была задействовать корабли, но в этом-то и заключалась проблема. Английский флот был самым лучшим в мире, а у Франции флот практически отсутствовал.

Однако это не слишком останавливало Францию. Дело в том, что в то время союзником Франции была Испания, у которой был вполне пристойный флот. Наполеон составил план сражения, но столкнулся с тем фактом, что у него не было в распоряжении достаточно сил для превосходства на море. К февралю 1798 года пришлось взглянуть в лицо реальности — Наполеон написал рапорт Директории, в котором предлагал отложить вторжение как минимум на год. По мнению Наполеона, Франции следовало победить своего злейшего врага — Англию — в каком-нибудь другом месте.

Наполеон был обеспокоен тем, чтобы новая кампания не затмила его славы. Главной задачей Директории было скорейшее удаление генерала из Франции, причем чем дальше, тем лучше. Вскоре был согласован взаимовыгодный план: Наполеон отправляется завоевывать Египет.

Устремление взглядов на Египет

До сих пор не найдено четкого ответа на вопрос о возникновении идеи египетской кампании. Эта мысль тревожила умы французов еще в XVII столетии, да и сам Наполеон не раз предлагал захватить Египет. Однако некоторые историки полагают, что человеком, выдвинувшим эту идею в самый нужный момент, был Шарль Морис Талейран-Перигор, который в то время занимал должность министра иностранных дел Франции. Замыслы Талейрана таили в себе как позитивные, так и негативные моменты для Наполеона, и очень немногие деятели оказали столь большое влияние на карьеру Наполеона, как этот знаменитый французский политик и дипломат. (Более подробная информация о Талейране будет представлена далее в этой главе, а также в последующих главах.)

На первый взгляд идея завоевания Египта могла показаться безумной. Во-первых, Средиземное море — это огромное водное пространство, в котором Британский флот проявлял достаточно большую активность. Во-вторых, географически Египет находится в противоположном направлении от Англии. Несмотря на все эти аргументы, выигрышные стороны идеи заключались в следующем.

- ✓ Средиземное море гораздо больше Ла-Манша, и поэтому французские корабли имели больше возможности ускользнуть от Британского флота (тут можно провести аналогию с иголкой в стогу сена).
- ✓ Египет был ключевым элементом в британской системе торговли, особенно со странами Ближнего Востока и с Индией.
- ✓ Завоевание Египта стало бы серьезным ударом по британскому самолюбию и одновременно усилило бы присутствие Франции в средиземноморском регионе.

Директория немедленно ухватилась за идею завоевания Египта. Еще одно из ее преимуществ заключалось в том, что Наполеон покинет не только Париж, а вообще Францию. При определенной доле везения его могли бы убить во время кампании.

Наполеон был в такой же степени увлечен идеей покорения Египта, как и Директория. Он понимал, что слава скоротечна, и его успех в Италии быстро забудут, если не подкрепить его новыми свершениями. Завоевание Англии было бы предпочтительнее, но пока что эта идея не имела шансов на успех. С другой стороны, египетские планы казались более реальными и потенциально могли захватить воображение всей Франции. Безусловно, Наполеон был обречен и немедленно приступил к планированию своей экспедиции.

Планы покорения таинственного мира

В то время Египет казался романтичным и таинственным местом. О нем было известно очень мало, даже несмотря на то, что история сохранила память о фараонах. И тот, кто смог бы завоевать эту далекую и древнюю страну, навсегда вошел бы в анналы истории. Естественно, подразумевалось, что во время египетской кампании завоеватели обнаружат огромные богатства. Если французам удалось экспроприировать, т.е. присвоить итальянские богатства, то почему нельзя точно так же поступить с египетскими сокровищами?

Позиции Наполеона были чрезвычайно сильны, и поэтому когда Директория попросила его составить план действий, он мог, до определенной степени, писать собственный сценарий кампании. Наполеон собрал свой штаб и принялся за подготовку вторжения. Важным фактором была строгая секретность, поэтому подготовка египетской кампании выдавалась за планы вторжения в Англию. В свой штаб Наполеон включил генералов Луи Александра Бертье, Жана Ланна и Иоахима Мюрата. Сначала им предстояло захватить остров Мальта, правители которого были приверженцами французских роялистов и были настроены против Великой французской революции.

После взятия Мальты планировалось захватить Египет и вернуть эти территории под контроль Турции, который существовал лишь формально. Со времен крестоносцев Египтом фактически управляли *мамелюки*, воины-рабы, выходцы из Грузии, Армении и других стран. Восстановив контроль Турции над Египтом, Франция упрочит связи с этой страной, а это, в свою очередь, пошатнет прочность Великобритании и позволит Франции получить преимущество в области торговли с Ближним Востоком. Если бы Франция смогла основать торговую колонию посреди Средиземноморья и одновременно добыть богатые трофеи, это было бы лучшей приправой к самому изысканному блюду!

Саботирование усилий

С точки зрения Франции, причины египетской кампании были идеально оправданными. Оставалось только, чтобы их поняли и приняли турки. Французские войска помогли бы туркам получить контроль над утраченными ими территориями в Египте. Талейран, роль которого в судьбе Наполеона становилась все заметнее, должен был отправиться в Турцию и изложить французские намерения турецкому султану Селиму III, который не стал бы возражать.

К сожалению, Талейрану не удалось совершить это путешествие. Причины этого не известны, скорее всего, он не был сильно заинтересован в продвижении молодого и амбициозного генерала Бонапарта. А может быть, Директория отдала ему приказ не ехать в Турцию. Так или иначе, туркам никто ничего не объяснил, и они посчитали, что французы вторгаются на подконтрольные им территории.

Естественно, Наполеон ничего не знал об этой ситуации и готовился к предстоящим действиям. С присущим ему организаторским мастерством для вторжения в Египет была подготовлена 35-тысячная армия, в состав которой входили пехотные, кавалеристские, артиллерийские и другие части. Флагманский корабль *l'Orient* был самым лучшим из судов своего класса. Вся флотилия состояла из тринадцати линейных кораблей, четырех фрегатов и сотен транспортных судов. Это была могущественная военная армада.

А за ней следовали ученые.

Подражание Александру Македонскому

Наполеон всегда восторгался Александром Македонским и его походами. Решив отправиться по следам величайшего полководца древности, будущий император прочитал все, что смог найти по этой теме. Не важно, считал ли себя Наполеон новым Александром Македонским, но подготовленная им экспедиция имела много общего с походами его кумира.

Привлечение ученых

Учителем Александра Македонского был не кто иной, как Аристотель, один из величайших умов в истории человечества. В военных кампаниях Александра принимало участие множество ученых — они должны были в подробностях сообщать полководцу о но-

вых землях, которые ему предстояло завоевать. Александр всегда отправлял Аристотелю растения и животных, которые помогали сохранить знания, приобретенные в процессе ведения кампании.

Наполеон желал поступать аналогичным образом. С собой в экспедицию он взял сто шестьдесят семь ведущих ученых, представлявших различные области науки. Возглавляли армию ученых любимчики Наполеона — Гаспар Монж и Клод Луи Бертолле (см. главу 6 “Воссоздание армии в Италии”). В экспедиции Наполеона сопровождали также картографы, создававшие новые карты, художники, зарисовывавшие все увиденное, топографы, биологи, лингвисты и многие другие ученые, стремившиеся пополнить свои знания и поделиться ими с другими людьми. На помощь был призван и самый лучший французский рисовальщик и гравер Виван Денон, который контролировал все зарисовки и другие графические представления увиденного.

Помимо ведущих ученых, в экспедиции участвовали сотни узких специалистов, обслуживающих огромное количество оборудования, такого как печатные машины, научные приборы, баллоны с горячим воздухом и несколько персональных библиотек внушительного размера. Библиотека одного лишь Наполеона насчитывала около трехсот томов. Хочу напомнить, что это была не научная, а военная экспедиция, и поэтому следует отдать должное военачальникам, которые во время войны не забывали об ученых и их оборудовании.

Пребывая в Египте, Наполеон планировал учредить Египетский институт — научное заведение, полностью сосредоточенное на изучении Египта.

Перед участвовавшими в походе научными умами стояла задача не только пополнения собственной копилки знаний. Французы рассчитывали добиться доверия и поддержки со стороны египтян и были готовы к тому, что им придется работать в этом направлении. Они планировали делиться с египтянами знаниями западного мира, в частности достижениями в области сельского хозяйства, медицины и других наук.

Обнаружение Розеттского камня

Усилия, затраченные Наполеоном на научно-исследовательские работы, не пропали даром. Одним из самых знаменитых открытий, сделанных во время египетской кампании, стал Розеттский камень. При строительстве форта в Розетте — городе, расположенном близ устья западного рукава Нила, его обнаружили не ученые, а солдаты, которые, к счастью, сразу же поняли, какую огромную ценность он представляет.

Розеттский камень представлял собой базальтовую плиту высотой чуть больше метра и шириной около 70 сантиметров, датированную 196 г. до н.э. На нем содержался длинный указ, относящийся к времени правления Птолемея Эпифана, записанный, во-первых, иероглифами (священными знаками, употреблявшимися жрецами), во-вторых, демотическим письмом (широко распространенной в ту эпоху скорописью) и, в-третьих, по-гречески (языке правителей и образованных слоев населения). Человечество давным-давно разучилось читать иероглифы, и поэтому все надписи на древних гробницах, храмах и свитках папирусов оставались бессмысленными.

Члены Египетского института немедленно приступили к работе по созданию оттисков с камня, которые следовало передать ученым для изучения. Это было сделано вовремя, потому что несколько лет спустя камень попал к англичанам. Наряду с прочими сокровищами он является основой современной египетской коллекции Британского музея в Лондоне. Оттиски

с Розеттского камня были переданы во Францию, и в 1822 году антрополог Жан Франсуа Шампольон смог расшифровать надписи. Секреты, хранимые фараонами в течение многих веков, наконец-то были раскрыты.

Документирование путешествия

Еще одним огромным достижением египетской кампании было участие в ней художников и граверов, работавших под руководством Вивана Денона. Сам Денон, получивший пост главного художника Египетского института, самостоятельно сделал более двухсот рисунков и контролировал бесчисленное количество зарисовок, сделанных другими художниками. Мастера живописи фиксировали все увиденное, начиная с древних храмов и гробниц и кончая видами Каира. Иногда в их распоряжении было лишь несколько минут затишья между сражениями. Денон с несколькими художниками сопровождал генерала Луи Дезе, отправившегося по заданию Наполеона с экспедицией в верхний Египет, где им пришлось преодолевать пороги до самого Асуана, встречая на пути бесчисленное количество храмов и других сокровищ.

Возвратившись во Францию, художники принялись за изготовление медных гравюр на основе своих зарисовок. Вскоре во всей Франции, а затем и в других европейских странах можно было приобрести недорогие оттиски с изображением видов Египта. Экспедиция Наполеона породила безумный интерес ко всему египетскому. Одежда и мебель, предметы декоративного искусства и вещи, стилизованные под египетские, не утратили популярности даже сегодня.

Задача Денона отнюдь не сводилась к созданию и распространению дешевых оттисков в европейских лавках. В течение двадцати лет коллектив, состоявший из четырехсот граверов, создавал шедевр под названием *Описание Египта*. Это был огромный десяти томник, в состав которого входило множество карт и иллюстраций, созданных по результатам экспедиции Наполеона. Труд, созданный по заказу Наполеона, являлся венцом научной стороны египетской кампании и содержал восемьсот тридцать семь медных гравюр (естественно, распечатанных на бумаге, но в процессе печати использовались медные пластины) и более двух тысяч других рисунков.

Отплытие и марш в Историю

19 мая 1798 года Наполеон ступил на борт своего флагманского корабля *l'Orient* и отправился в плавание из порта Тулона, сыгравшего большую роль в начале его карьеры (см. главу 4 “В центре внимания”). Морское путешествие не изобиловало событиями, и большую часть времени Наполеон читал или проводил в увлекательнейших беседах с сопровождавшими его учеными.

Завоевание Мальты

Через три недели после отплытия из Франции флот Наполеона прибыл на остров Мальта, который в течение нескольких веков пребывал под управлением духовно-рыцарского ордена иоаннитов, впоследствии получившего название Мальтийского ордена. С течением веков в ряды ордена проникла коррупция, и силы мальтийских рыцарей ослабли. Когда армия Наполеона высадилась на острове, рыцари быстро сдались (у них не было никаких шансов в сражении с французами). Наполеон проявил великодушие, отправив рыцарей во Францию и назначив им достойное содержание.

Во время Первой Пунической войны между Римом и Карфагеном (264–221 гг. до н.э.) удобные гавани Мальты стали одним из факторов, обусловившим победу римлян. Несмотря

на свои малые размеры, остров являлся ключом к контролю над Средиземноморьем, и французы с удовольствием заняли эту цитадель. В их распоряжении оказалось несколько кораблей, небольшие военные части и огромные сокровища. Не сделав ни одного выстрела, Наполеон получил впечатляющие трофеи!

Выгоду от вторжения Наполеона получили и граждане Мальты. Как и в Италии в случае с Цизальпинской республикой (см. главу 6 “Воссоздание армии в Италии”), Наполеон сразу же реорганизовал систему управления островом и приступил к внедрению реформ, которым он следовал в течение всей своей карьеры. Он даровал свободу вероисповедания евреям и уничтожил старую феодальную систему вкупе с рабством. Он написал современную конституцию, реорганизовал законодательную и образовательную системы, а также организовал оборону острова, оставив на нем гарнизон из нескольких тысяч французских солдат.

И все это было сделано за одну неделю! Наполеон привык действовать стремительно. Его действия на Мальте во многом стали отражением реформ в Италии и одновременно служили плацдармом для будущего.

Устроив все дела на Мальте, Наполеон отбыл в Египет. Путешествие туда заняло около двух недель. Все это время Наполеону приходилось быть начеку, чтобы избежать встречи с британским флотом, которым в этом регионе командовал контр-адмирал Горацио Нельсон. Британцы все же узнали о французской экспедиции и отправили Нельсона в средиземноморский регион с целью уничтожения французских кораблей. Несколько раз два флота находились в непосредственной близости друг от друга, но столкновения удалось избежать. Сражение с британским флотом было очень невыгодно французам, потому что, несмотря на наличие хороших кораблей, они не могли тягаться с англичанами на море.

Заверения египтян

Наполеон понимал, что народы Египта с подозрением относились к французской военной экспедиции, и поэтому прилагал максимум усилий для того, чтобы убедить их в своих благородных намерениях. Он подготовил воззвание на арабском языке, в котором сообщал людям о намерении освободить их из-под ига беев (руководителей мамелюков). Кроме того, в воззвании содержалось обещание с уважением относиться к религии народов, населяющих Египет, т.е. к исламу. Наполеон критиковал беев, которые разоряли народ.

Поскольку, как говорилось в воззвании, французы пришли для оказания помощи, египтянам следовало воспринимать их как освободителей и оказывать полное содействие. Ко всем людям, которые будут оказывать содействие французам или, по крайней мере, останутся дома и не будут препятствовать им, будет проявлено великодушие и оказано уважение. Все, кто выступит против французов, будут уничтожены.

В воззвании к своим солдатам Наполеон говорил, что им предстоит бороться с ненавидимыми англичанами, которые помогают поработать людей. Он сравнивал свою армию с римскими легионами и напоминал солдатам о том, что римляне защищали религиозные свободы покоренных ими народов. Солдатам было приказано с уважением относиться к исламу, несмотря на то, что эта религия в корне отличалась от христианства (например, в обращении с женщинами).

Наполеон отдал строгий приказ не допускать насилия и грабежа, а всех нарушителей расстреливать. Армия освободителей не должна допускать таких вольностей по отношению к народу, который она пытается освободить.

Будучи большим поклонником Александра Македонского, Наполеон во что бы то ни стало стремился захватить самый знаменитый из городов, названных в его честь, — Александрию. Именно отсюда Александр Македонский в течение недолгого времени правил Египтом

в качестве фараона, и именно сюда диадох Птолемей доставил тело Александра (которое впоследствии бесследно исчезло).

Французские силы высадились на побережье Египта и, двинувшись от берегового плацдарма, уже очень скоро штурмовали ворота Александрии. Несмотря на активное сопротивление защитников города, подкрепляемые плохо переносимой французами жарой, город пал. Комендантом Александрии Наполеон назначил генерала Жана Батиста Клебера.

Поход на Каир

Захватив Александрию, Наполеон устремился в Каир, предварительно отправив туда авангард под командованием генерала Луи Шарля Дезе, который продвигался главным образом по земле, а также небольшую флотилию, которая шла по Нилу. 6 июля основные силы Наполеона вышли из Александрии. Поход был ужасен. Стояла непереносимая жара, по всему пути ощущалась сильная нехватка воды, солдатская форма была тяжелой и неподходящей для египетского климата. Ясно, что настроение в армии было унылым. Но все изменилось, когда солдаты добрались до деревни Эль-Раманиг, где их ожидали авангардные части генерала Дезе. Воссоединение порадовало обе стороны, но еще сильнее было счастье увидеть прохладные воды Нила, в которых солдаты могли освежиться после утомительного перехода.

Взбодренная армия обратилась к насущным делам. Наполеон имел превосходную армию, но испытывал некоторый недостаток в кавалерии. Местные царьки обещали предоставить лошадей, но дальше обещаний дело не пошло. Предводитель мамелюков Мурад-бей имел в своем распоряжении устрашающую кавалерию, состоявшую из трех тысяч головорезов-мамелюков, а общее количество бойцов в его армии насчитывало пятнадцать тысяч человек. Битва была жестокой, но кавалерия мамелюков не смогла разбить французские каре. Проиграв сражение, она исчезла из виду. Первый раунд выиграли французы.

21 июля 1798 года французы противостояли объединенным египетским силам, насчитывавшим ориентировочно двадцать четыре тысячи человек, в том числе не меньше десяти тысяч кавалерии. Мамелюки выглядели весьма внушительно и, вероятно, были убеждены в том, что им ничего не стоит разбить этих высокочек-иноверцев. Битва состоялась в тени великих пирамид Гизы. “Сорок веков смотрят на вас сегодня с высоты этих пирамид!” — воскликнул Наполеон, обращаясь к солдатам перед началом сражения. Образ Наполеона и его армии на фоне великих пирамид тут же был подхвачен художниками и встречается иногда даже на современных плакатах (для примера посмотрите на рис. 7.2). Так сложилась еще одна из легенд о Наполеоне.

Битва у пирамид стала одной из величайших побед Наполеона. Мамелюки были устрашающи и отважны, но им никогда не приходилось иметь дела с тяжелыми орудиями и хорошо организованными пехотными каре. Снова и снова мамелюки бросались в атаку, но всякий раз она была безуспешной. Толпы людей, собравшиеся для того, чтобы полюбоваться на убитых французов, вне всякого сомнения, были разочарованы, а Наполеон всячески старался воодушевлять свои войска. Всего лишь за несколько часов он полностью разбил неприятельскую армию, большая часть которой полегла на поле боя или упокоилась на дне Нила при попытке к бегству.

Наполеон захватил Каир и большую часть нижнего Египта. Как и в Италии, Наполеон желал поделиться славой. Он рапортовал о храбрости многих своих солдат и офицеров и способствовал их продвижению по службе. Наполеон реорганизовал Каир как в военном, так и в политическом смысле. Он был несколько разочарован отсутствием в городе больших богатств и продовольствия и приступил к организации соответствующих поставок с Мальты

и из Франции. Это были горячие деньки, и Наполеона не стоит упрекать за то, что он считал себя новым Александром Македонским.

Дни, несомненно, были горячими, но судьба уже приготовилась нанести по Наполеону двойной удар.

Рис. 7.2. Генерал Бонапарт, указывая на пирамиды, восклицает: “Сорок веков смотрят на вас сегодня с высоты этих пирамид!” Это — очень редкая золотая табакерка

Неприятности наступают

Первые неприятности достигли Наполеона с письмом от генерала Клебера (который был оставлен руководить Александрией). 2 августа 1798 года адмирал Нельсон запер французский флот в бухте Абукир и уничтожил его. (Подробнее об этом вы узнаете в главе 11 “Несчастья, принесенные Великобританией”.) Надеждам на регулярные поставки и организацию сообщения с Мальтой и Францией не суждено было сбыться. В Средиземном море господствовали англичане, и французы могли рассчитывать, в лучшем случае, на случайное пополнение своих ресурсов.

Помимо этих несчастий, Наполеон вскоре узнал о вероломстве (или некомпетентности) Талейрана. Оказалось, что Талейран так и не удосужился сообщить турецкому султану Селиму III о намерениях французов. Вполне естественно, что султан посчитал действия французов вторжением на подконтрольные (хотя бы формально) ему земли. В сентябре султан объявил Франции войну, и вскоре его армия должна была отправиться в поход на Египет, чтобы выбросить оттуда французских захватчиков. Турецкие солдаты имели репутацию жестоких головорезов, которые никому не дают пощады. Против Наполеона султан Селим отправил две армии. Одна из них плыла по морю, но из-за плохих погодных условий ее прибытие в Египет задерживалось. Другая армия шла в Египет через Святую землю, и Наполеону сначала предстояло встретиться именно с ней.

Однако до этого Наполеон должен был подавить восстание в Каире. Оказалось, что далеко не все египтяне с восторгом восприняли перспективу изменить свой жизненный уклад, ставшую возможной благодаря присутствию французов. Кровавое восстание длилось два дня, 21 и 22 октября, и, в конце концов, было подавлено. Это произошло во многом благодаря генералу Томасу Александру Дюма (отца писателя Александра Дюма, автора знаменитого *Графа Монте-Кристо* и *Трех мушкетеров*). Бунт был подавлен, но Наполеон теперь полностью осознал, что земля, на которой он находится, враждебна ему.

Борьба с Жозефиной

Египетская кампания была не единственным источником плохих новостей, поступавших Наполеону. Еще находясь в Италии (см. главу 6 “Воссоздание армии в Италии”, он обнаружил, что Жозефина отнюдь не пылает страстью к своему мужу. На самом деле ее пыл был адресован молодому офицеру по имени Иполлит Шарль. Приехав наконец к Наполеону в Италию, Жозефина умудрилась притащить туда своего любовника, но Наполеон решил проигнорировать очевидное и сконцентрироваться на *своей* любви к жене и победах на полях сражений.

Столкновение с реальностью

У Наполеона в Египте было мало свободного времени, но в мыслях он никогда не удалялся далеко от Жозефины. Какие бы подозрения у него ни возникали, он оставлял их при себе и, в отличие от многих других офицеров, не заводил себе местную любовницу. Однако, когда друг Наполеона, генерал Андош Жюно, показал ему письмо, уличавшее Жозефину в связях с капитаном Шарлем, генерал Бонапарт больше не мог закрывать глаза на происходящее. Жозефина постоянно появлялась в парижском обществе вместе с капитаном Шарлем и путешествовала в его сопровождении. Когда Наполеон обратился с вопросами к другим своим друзьям, они подтвердили то, о чем не осмеливались сказать раньше: у Жозефины был любовник.

Помимо этого, Жозефина была печально известна своими спекуляциями, поскольку она участвовала в закупках для армии. Вне всякого сомнения, она нуждалась в деньгах, потому что ее расходы становились угрожающими. Весь Париж знал о сложившейся ситуации, и в ней не было ничего хорошего для такого амбициозного генерала, как Наполеон.

Наполеон был возмущен и угнетен полученными новостями. Своему брату Иосифу он писал: “Меня постигло большое личное несчастье; наконец-то с моих глаз упала пелена”. Несчастье Наполеона стало еще более сильным, когда это письмо перехватили англичане и опубликовали его в своих газетах! Очень скоро Наполеон стал посмешищем в Париже.

В поисках новой Клеопатры

Наполеон был человеком действия, поэтому быстро решил предпринять два шага. Подождать следовало лишь с одним: для развода с Жозефиной надо было вернуться в Париж. Но пока что, пребывая в Египте, можно поступать так, как и многие другие офицеры, — завести любовницу. Наполеона мало привлекали местные женщины, но у него, учитывая его ранг командующего армией, были и другие варианты.

Полина Фуре, очаровательная 29-летняя длинноногая блондинка, сопровождала в армии своего мужа, лейтенанта Жана Нозля Фуре. Супруги, хотя и жили вместе, не были счастливы в браке. Наполеон вскоре влюбился в Полину, а она не имела ничего против того, чтобы стать любовницей командующего. Он быстро отправил лейтенанта в Париж со срочными донесениями, а Полина переселилась в дом, стоящий рядом со штабом Наполеона в Каире. Казалось, что все уладилось, но когда англичане взяли лейтенанта в плен и скорее из вредности вернули его в Египет, то ситуация стала более напряженной.

После длительных дискуссий супруги Фуре развелись. Наполеон и Полина, которую и он, и его солдаты называли Клеопатрой, стали везде появляться вместе. Наполеон, несомненно, знал, что известия о его связи с Полиной докатятся до Парижа, и он не ошибся. Вряд ли эти новости осчастливили Жозефину, но репутация Наполеона в обществе несколько улучшилась.

Когда Наполеон покинул Египет, Полина стала любовницей генерала Клебера, которому было передано командование. Позднее Полина возвратилась в Париж, где снова вышла замуж и жила в тишине и спокойствии.

Вторжение на Святую землю

После взятия Каира все свое внимание Наполеон обратил на турецкую угрозу с севера. Противостоять турецкой армии лучше всего было до того, как она достигнет Египта. Жестокость, с которой турки обращались на своем пути с мирным населением, включая женщин и детей, была общеизвестной. Для выполнения провозглашенной миссии защиты населения Наполеон должен был двинуться в Сирию, которая в то время носила название Святой земли. Возглавив армию, состоявшую из четырнадцати тысяч человек, Наполеон через Синайскую пустыню отправился навстречу туркам. Этот поход был ужасен, но достигнув Газы, солдаты нашли достаточно пищи и воды. На некоторых изображениях того времени, как, например, на медальоне, показанном на рис. 7.3, Наполеона изображали едущим на верблюде или управляющим колесницей, хотя на самом деле он передвигался верхом на лошади.

Рис. 7.3. На этом медальоне, датированном 1799 годом, изображен Наполеон, управляющий колесницей, запряженной двумя верблюдами

На пути к крепости Эль-Ариш армия неожиданно задержалась. Несмотря на легкое взятие города и последующий разгром военного лагеря во время ночной атаки, сама крепость не капитулировала. В конце концов крепость была взята, но Наполеон столкнулся еще с одной проблемой. В плен было взято около двух тысяч турков, но Наполеон не мог разделить свои силы для того, чтобы конвоировать пленных в Каир или Эль-Ариш. Оставить пленных при себе он тоже не мог, потому что запасы продовольствия были ограниченными.

Наполеон поступил с пленными так, как было принято в то время во многих европейских войнах. Взяв с пленных обещание не воевать против него как минимум один год, он освободил их, поверив на слово. Как и многие европейцы, попадавшие в мусульманские страны до и после него, Наполеон вскоре обнаружил, что в борьбе с “неверными” мусульманские воины не придерживаются никаких западных канонов чести.

Перед лицом ужасной дилеммы

Наполеон и его армия, перейдя через Суэцкий перешеек, двинулись к Яффе, городу, который сегодня является пригородом столицы Израиля Тель-Авива. Яффа была на то время стратегически важным портом, в котором было сосредоточено множество ресурсов, поэтому захват этого города был так важен для Наполеона. 7 марта 1799 года Яффа была покорена, при этом в плен было взято около четырех тысяч человек. Среди ее защитников, к удивлению Наполеона, было много тех самых пленников, которым Наполеон поверил на слово в Газе.

Это открытие поставило Наполеона в затруднительное положение. Если бы он отпустил пленных, то они снова бы воевали против него и убивали его солдат. Если бы их оставили в плену, то они либо голодали бы, либо из-за них голодали французские солдаты, поскольку продовольствия было очень мало. Достойного выбора не было. По правилам ведения войны того времени, если вражеская армия продолжала сопротивляться после взятия города или крепости, ее солдат можно было уничтожить. Более того, когда комендант города отрубил голову эmissару Наполеона и выставил ее на пике, Наполеон и его солдаты пришли в ярость.

Наполеон собрал военный совет, чтобы обсудить со своими генералами сложившуюся ситуацию, и, вне всякого сомнения, обратился к своей совести. В конце концов, забота о благополучии собственных людей взяла верх, и он приказал расстрелять пленных. Это было ужасное решение, которое дало повод некоторым историкам задаваться вопросом о моральных качествах Наполеона, но ничего другого в такой ситуации предпринять было нельзя. (Я не хотел бы оказаться на месте отца солдата, сына которого убили выпущенные на волю пленные.)

Французские солдаты хорошо помнили о судьбе своего эmissара и о том, что многие их товарищи погибли от руки солдат, освобожденных под честное слово. Всю свою ярость они выместили на жителях Яффы. Всю ночь французы убивали и грабили, и только утром Наполеон и его офицеры смогли восстановить порядок.

Местное население смогло хотя бы мысленно удовлетворить свою жажду мщения, узнав, что многие французские солдаты заразились чумой. Наполеон приказал поместить заболевших в госпиталь, оборудованный в монастыре, и предоставить им самый лучший уход. Он предпринял еще некоторые действия, которые позволили ему добиться еще большего расположения своих людей и послужили основой для еще одной легенды. Наполеон лично навещал заболевших солдат, разговаривал с ними, дотрагивался до них и помогал убирать тела умерших. В те дни о чуме было мало что известно, но все знали, что эта болезнь заразна, и поэтому храбрость Наполеона, прикасавшегося к заболевшим, казалась изумительной. Эта сцена стала знаменитой благодаря Антуану Жану Гро, написавшему картину «Наполеон в госпитале чумных в Яффе». (Я посещал место, где происходили эти события, и могу сказать, что даже сегодня оно производит очень сильное впечатление.)

Последний рубеж

После взятия Яффы Наполеон двинулся дальше по побережью, к городу Акр (турки называли его Акка). Там он встретился с турецкими войсками под предводительством Джебара-паши по прозвищу «мясник» (сразу становится понятно, чего можно было ожидать от него). Из-за задержки французов около Эль-Ариша турецкие войска успели объединиться с небольшим отрядом английских моряков под командованием сэра Сиднея Смита.

Наполеон пытался взять город с помощью бомбардировки, лобовой атаки и их комбинации. Его атаки имели лишь ограниченный успех и во всех случаях были отражены защитниками крепости. Осада длилась шесть недель, в течение которых Наполеону приходилось отправлять генералов Жюно, Клебера и Мюрата громить отдельные части турецкой армии.

Сначала они действовали успешно, но затем Клебер попал в сложную ситуацию у подножия горы Табор, недалеко от Назарета. Клебер оборонялся большую часть дня, и только после неожиданного появления Наполеона с дивизионом солдат дорога была расчищена.

Смит был в Тулоне, когда Наполеон выбрасывал оттуда британцев (см. главу 4 “В центре внимания”). Позднее он был взят в плен и заключен в парижскую тюрьму. Освободился он благодаря роялисту Пикару де Фелиппо, бывшему однокласснику Наполеона, а теперь его ненавистнику. Смицу удалось захватить осадное орудие, переправляемое к побережью по морю, которое еще сильнее помогло укрепить оборону крепости Акр.

Битва на горе Табор и перестрелки на подступах к ней оправдывали тяжелый поход в Святую землю, потому что позволили покончить с мамелюками как с боевой силой и остановить турок от попыток двинуться в направлении Каира.

Несмотря на успех Наполеона у горы Табор, вскоре стало понятно, что осада Акра ни к чему не приведет. В распоряжении Наполеона были аэростаты наблюдения, но он не пользовался ими (см. главу 25 “Десять полезных советов Наполеону”). Если бы он сделал это, то смог бы понять, как расположены укрепления, в том числе и двухстенные конструкции, которые оказались весьма эффективными. Из-за предыдущих задержек французской армии англичане успели усилить Акр, и его осада оказалась безуспешной.

Некоторые историки считают, что поход на Святую землю в целом был неудачным. Однако Наполеону удалось достичь своей основной цели — защитить от наступающих турок Каир. Тем не менее возвращение в Египет было чрезвычайно тяжелым, несмотря на попытки Наполеона облегчить участь своих солдат. Главнокомандующий делил с армией все трудности этого похода, не давая себе и своим высшим начальникам никакой поблажки. Чума насадала все сильнее и сильнее. Хотя чумных оставляли, однако раненых и больных другими болезнями брали с собой. Бонапарт велел всем спешиться, а лошадей, все повозки и экипажи предоставить в распоряжение больных и раненых. Нет никаких оснований верить слухам о том, что он приказал отравить неизлечимых больных. В Каире вернувшуюся армию встречали с распростертыми объятиями. Дела в Египте шли хорошо, и в честь возвращения Наполеона было устроено шумное празднование, длившееся несколько дней.

Защита от турок

У Наполеона не было много времени на отдых. 11 июля 1799 года в бухте Абукир около Александрии высадились еще одна турецкая армия (та, что была отправлена морем). Наполеон был готов к ее прибытию. Турки оказались зажатыми между силами Наполеона и морем. Девять тысяч турков, прибывших на шестидесяти транспортных судах при поддержке английских моряков Сиднея Смита, противостояли восьмидесяти тысячной армии Наполеона. Борьба еще не была завершена. Турки заняли береговой плацдарм и закрепились в маленькой крепости под названием форт Абукир. Форт был маленьким, поэтому основные силы турков растянулись почти на полкилометра на относительно открытом пространстве.

Кавалерия генерала Мюрата была отправлена на разгром турков. Ее поддерживал мощный заградительный огонь артиллерии и пехота генерала Ланна. Как и планировал Наполеон, береговой плацдарм был сокрушен, и турков буквально столкнули в море. Из девяти тысяч турков, начинавших сражение, семь тысяч были убиты или утонули, а остальные взяты в плен. Французы одержали безоговорочную победу, потеряв убитыми всего лишь сто человек и еще несколько сотен ранеными, в том числе лихого Мюрата, который получил огнестрельное ранение в щеку.

Многие люди оценивали египетскую кампанию Наполеона как неудачную. С одной стороны, это так. Успехи сменились неудачами, и через несколько лет британцы вернули себе утраченные позиции. Однако такой поворот событий вряд ли можно вменить в вину Наполеону. Некомпетентность части его адмиралов (см. главу 9 “Величайшие победы Наполеона”) привела к потере флота, а политическое вероломство Талейрана привело к тому, что, помимо мамелюков, Наполеону пришлось воевать с двумя турецкими армиями. Следует отдать должное его таланту военачальника — помимо мамелюков, французы разбили обе турецкие армии. Не удалось выполнить лишь одну из первоначальных задач — взять крепость Акр. Но если бы французский флот не был уничтожен и мог оказать армии поддержку с моря, можно не сомневаться в том, что и эта задача была бы выполнена.

Таким образом, выполнение Наполеоном своих краткосрочных задач можно считать успешным. Если к этому добавить достижения ученых, внесших огромный вклад в развитие современной египтологии, то вряд ли кампанию в целом можно назвать неудавшейся.

Регресс в Европе

Независимо от того, успешными или неуспешными были действия Наполеона в Египте, дела во Франции во время его отсутствия приходили в упадок. Англия, Австрия и Россия объединились во Вторую коалицию против Франции, и французам пришлось сражаться с австрийской армией в Германии. К сожалению, войска генерала Жана Батиста Журдана потерпели поражение и были вынуждены отступить за Рейн.

Ситуация в Италии была еще хуже, по крайней мере, с точки зрения Наполеона. Австрийские и русские войска ворвались в северную Италию и оттеснили французов почти до самой Генуи. Цизальпинская республика, гордость и радость Наполеона, была уничтожена, а ее правительство распущено. Ситуация становилась зловещей и требовала немедленного вмешательства.

Подготовка к отъезду

Наполеон был сильной личностью, рука которой могла поправить ситуацию в Европе. Прежде всего, именно он смог разбить австрийцев в Италии, и, возможно, он был единственным военачальником, которому удалось бы снова добиться успеха. От возвращения в Европу Наполеона останавливал лишь тот факт, что он получил приказ командовать французскими войсками в Египте, а приказ этот никто не отменял. Отъезд Наполеона из Египта без соответствующего приказа мог быть истолкован как дезертирство. Это было рискованное предприятие, но ведь Наполеон был любителем рисковать.

Наполеон был обеспокоен в основном безопасностью и защитой Франции. Но, безусловно, его терзали и собственные амбиции. Египет выполнял роль лишь отвлекающего маневра в общей стратегической игре, и Наполеону следовало находиться там, где разыгрывались главные события.

После победы над турками в Абукире Наполеон возвратился в Каир и, казалось, в прежнем ошеломляющем темпе продолжал свою деятельность по изучению и переустройству Египта. Однако его ближайшее окружение, в том числе секретарь Бурьенн, генералы Мюрат, Ланн, Мармон, Антуан Франсуа Андреосси и Бертье, были предупреждены о том, что вскоре им предстоит покинуть Каир.

Возвращение во Францию

Наибольшее волнение вызывал тот факт, что отъезду из Египта может помешать британский флот. Но когда Наполеону доложили о том, что англичане отплыли от берегов Африки, он действовал очень быстро. Вручив бразды правления нескольким людям, в том числе генералу Клеберу (которому передавалось верховное командование в Египте), Наполеон попрощался со своей “Клеопатрой” Полиной Фуре и собрал личные вещи. 22 августа 1799 года Наполеон и его окружение погрузились на два фрегата и отплыли из Египта.

Три недели спустя они достигли Корсики, где из-за сильного ветра были вынуждены задержаться на шесть дней. Этого времени ему хватило, чтобы стать местным героем. Толпы людей следовали за ним везде, куда бы он ни направлялся, и зачастую он чувствовал себя в осаде даже в собственном доме. (Туристам, посещающим дом Наполеона на Корсике, показывают потайную дверь, через которую генерал ускользал от своих назойливых почитателей.)

Наполеон не знал, что ему больше никогда не придется ступить ногой на землю Корсики. 9 октября 1799 года Наполеон и его окружение высадились во французском порту Фрежюс, где их снова встречали как героев. Покорение Египта породило много новых легенд о Наполеоне, и вот теперь этот герой явился для того, чтобы спасти Францию. Неделю спустя Наполеон уже был в Париже, откуда намеревался приступить к покорению мира.

Глава 8

Контроль над Францией

В этой главе...

- ✓ Возвращение из Египта
- ✓ Встреча с Жозефиной
- ✓ Герой смятенной нации

Возвратившись из Египта во Францию в октябре 1799 года, Наполеон обнаружил, что его стране угрожают серьезные неприятности. Англия, Австрия и Россия, заручившись поддержкой менее сильных союзников в лице Неаполя, Португалии и Турции, сформировали Вторую коалицию против Франции и добились военных успехов в борьбе с французами в Германии и Италии. Желание свергнуть революционное правительство и восстановить на французском престоле династию Бурбонов никуда не исчезло.

Директория, правящий орган Франции, продолжала демонстрировать свою слабость и некомпетентность. Французская экономика, плачевное состояние которой стало одной из причин Великой французской революции, несколько не улучшилась за время правления коррумпированной Директории. Помимо этого:

- ✓ инфляция уменьшила ценность французской денежной единицы;
- ✓ дороги, мосты и другие элементы инфраструктуры находились в ужасном состоянии вследствие общей запущенности;
- ✓ коммерция приходила в упадок.

Если первоочередной обязанностью правительства является забота об экономической и военной мощи своей страны, то можно сказать, что правление Директории оказалось ошибкой первой величины.

В этой главе я расскажу о том, как Наполеон, будучи вовлеченным в движение по смещению Директории, в конце концов стал единоличным правителем Франции. Но перед этим я опишу возвращение Наполеона в Париж и его роковую встречу с Жозефиной.

Возвращение из Египта

Наполеон прибыл в Париж 16 октября 1799 года. Несмотря на то что на Корсике и на всем пути в столицу его встречали как героя (см. главу 7 “Египет. Искусство, наука и пушки”), он не знал, какого приема ему следует ожидать от Директории. С одной стороны, простой народ считал его героем-победителем, и в стране уже началась мания на все египетское, которая возникла благодаря его кампании. С другой стороны, он фактически бросил своих солдат. Оказалось, что Директория направила Наполеону письмо с просьбой вернуться во Францию, которого он так и не получил. Решение покинуть Египет он принял самостоятельно.